

Цзи Цзинь смотрела на своего младшего сына и не могла понять, он это серьезно или просто пытается её запугать. Однако она сдержалась и не стала с ним ругаться.

— Ладно, хорошо. Я тебе больше слово не скажу. Но с отцом разбирайся сам. Он был в ярости, когда услышал. Тебе же лучше самому к нему прийти и всё объяснить.

Сказав это, она взяла свою сумочку, развернулась и вышла.

Хэ Цинмо пошел следом за ней вниз.

Услышав шум, Фань Син вышел из кухни и вежливо подошел к Цзи Цзинь, чтобы пригласить её:

— Вы уходите? Может быть пообедаете с нами...

— Не нужно! — прервала его Цзи Цзинь, ее тон, который немного смягчился в присутствии Хэ Цинмо, снова стал холодным и резким. Она не удостоила Фань Сина даже взглядом и быстро направилась к выходу.

Фань Син, однако, не был обижен и продолжал улыбаться, с доброжелательным выражением на лице:

— Тогда прощайте, будьте осторожны по дороге.

Хэ Цинмо остановился рядом с ним, сунув руки в карманах брюк, и крикнул вслед уходящей Цзи Цзинь:

— Мама, а где подарок на знакомство?

Цзи Цзинь обернулась, не понимая, о чем он говорит, и спросила:

— Какой подарок на знакомства?

— Подарок на знакомство, когда свекровь встречает невестку! Ты видишь его впервые, не следует ли проявить уважение?

Фань Син только сейчас понял, что Хэ Цинмо хочет, чтобы он получил подарок от свекрови.

Он поспешил покачать головой, собираясь сказать, что это не нужно, но Цзи Цзинь уже достала чековую книжку из сумки. Она быстро что-то написала на чеке и протянула, глядя недовольно на Хэ Цинмо:

— Мальчишка, ты крутишь мной как хочешь!

Хэ Цинмо взял чек, посмотрел на него и покачал головой.

— Мама, это нечестно! Когда тети вошли в наш дом, ты была гораздо щедрее. Что, я не твой любимый сын?

Цзи Цзинь так рассердилась, что хотела ударить его сумочкой, но, вспомнив, что они не одни, волевым усилием сдержалась. Она яростно посмотрела на Хэ Цинмо и сказала Фань Сину:

— Поскольку мой визит был в спешке, я не успела подготовить подарок. Позже компенсирую тебе эти неудобства...

Фань Син не успел сказать, что это не нужно, как Хэ Цинмо уже повернулся к нему и с полной серьёзностью спросил:

— Может быть нам взять с неё долговую расписку?

Что?..

Фань Син подумал, что он что-то не так услышал, и с удивлением посмотрел на Хэ Цинмо. Когда он понял, что тот не шутит, он быстро покачал головой.

— Нет, конечно нет.

Хэ Цинмо кивнул:

— Хорошо. Пока что оставим всё как есть. Мама, не забудь компенсировать это позже.

Он протянул чек Фань Сину, сжал его руку и добавил:

— Не следует ли сказать спасибо маме?

Фань Син был немного ошеломлен, не понимая, что происходит. Почему вдруг появился подарок на встречу? Да ещё и чек.

Он сопротивлялся всем своим существом, но в конце концов, под взглядом Хэ Цинмо, он покорно произнёс:

— Спасибо, мама.

Цзи Цзинь отмахнулась и нетерпеливо ушла.

Как только она ушла, Фань Син быстро освободился от руки мужчины и протянул ему чек:

— Я не могу это принять.

Хэ Цинмо не взял чек и поднял бровь.

— Мало? Это действительно немного, но я попрошу её доплатить.

Фань Син поспешил покачать головой:

— Нет... я... Это слишком много.

Фань Син всегда считал, что подарок на встречу — это просто символический жест, и немного должно быть достаточно. Но Цзи Цзинь без колебаний выписала чек на 100 000 юаней.

Он знал, что семья Хэ богата и щедра, но он не мог просто принять такую большую сумму денег. Даже если для них это были копейки, и, вероятно, Цзи Цзинь хотела унижить так его. Но он не мог просто так принять такие деньги только потому, что семья богата.

— Тоже мне деньги... Ты просто еще не видел моего старика. Я поеду с тобой, он выпишет куда больше.

Хэ Цинмо обошел Фань Сина и направился к холодильнику за водой.

Фань Син, только что осознав, что имел в виду Хэ Цинмо, поспешил за ним:

— Ты... Что ты имеешь в виду? Ты хочешь, чтобы я познакомился... познакомился... с твоими родителями?

Из-за волнения Фань Син даже не заметил, что инстинктивно схватил Цинмо за руку.

Всё это было слишком внезапно для него, и он совершенно не был готов.

Он думал, что Хэ Цинмо никогда не будет серьёзно представлять его своим родителям. В конце концов, он считал, что Хэ Цинмо женился на нём только по сиюминутному желанию.

Потом ему это надоест, все приестся, устанет в конце концов, Цинмо, может быть, разведётся с ним. Или просто забудет про его существование и найдет себе новое увлечение. В любом случае, для Хэ Цинмо он не был тем человеком, которого нужно официально представлять семье.

Поэтому он был готов только к жизни с Хэ Цинмо и не думал о взаимодействии с его семьей.

Когда Цзи Цзинь внезапно появилась, он был очень испугался, но, к счастью, она, похоже, не хотела с ним общаться, и это было облегчением.

Но теперь, слушая тон Хэ Цинмо, он вдруг понял, что тот планирует официально представить его родителям вечером.

Хэ Цинмо посмотрел вниз на руку, которая крепко сжимала его руку, и его губы изогнулись в легкую улыбку, которая быстро исчезла. Затем он наклонился и встретился с взглядом Фань Сина, его выражение было очень серьезным.

— Почему ты так напряжен? Дай-ка угадаю... Ты думаешь, что рано или поздно мы все равно разведемся, и поэтому нет смысла знакомиться с моими родителями?

Фань Син моргнул, его рука, сжимающая руку мужчины, крепче сжалась, и его улыбка стала неуверенной:

— Нет, я просто...

— Не верю! — холодно перебил его Цинмо. — Если ты не думаешь об этом, то почему не хочешь встречаться с моими родителями? Почему ты не хочешь принять подарок на встречу? Разве это не естественно?

— Я... просто... — начал Фань Син.

— Просто что?

Он и так плохо говорил на китайском, а слова и довольно агрессивный тон Цинмо заставляли нервничать.

Фань Син нервно приоткрывал и закрывал свои нежно-розовые губы, не зная, что сказать. От волнения его белоснежное лицо залилось румянцем, а в ясных глазах читались тревога и раскаяние.

Его вид был настолько трогательным и милым, что невольно хотелось...

Хэ Цинмо наконец не выдержал и тихо рассмеялся, решив больше не дразнить малыша — как бы не довести его до слёз. Он легонько ущипнул раскрасневшуюся щёчку юноши:

— Не важно. Я проголодался. Есть что-нибудь поесть?

Фань Син потёр ушибленную щеку и поднял взгляд на мужчину. Тот, кто минуту назад холодно и настойчиво его допрашивал, теперь сиял улыбкой — совсем не похожей на его обычную сдержанную усмешку.

Сейчас мужчина улыбался открыто и радостно, словно пребывал в прекрасном настроении. И выглядел при этом... особенно красиво.

Фань Син невольно залюбовался им, пока недоумевающий взгляд мужчины не привёл его в чувство. И тут его осенило...

Неужели вся эта серьёзность и строгий допрос были просто игрой? Этот человек всё это время просто дразнил его?

Следите за обновлениями, участвуйте в голосовании за следующий проект, наслаждайтесь дополнительными материалами: <https://t.me/+GDrgXGPzDVY3Njji>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12821/1131411>